

Ю. В. Шокарев

РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ РУССКОЙ АРМИИ XVIII в.

Существенное значение для истории имеет изучение материальных средств ведения войны. Отечественные историки никогда этого не отрицали, и вместе с тем в истории русского оружия имеются лакуны. В 1911 г. ведущий оружиеед В. Г. Федоров писал: «Необходимо признать, что история оружия у нас совсем не разработана»¹. В настоящее время эти слова можно отнести к истории ручного оружия XVIII в., поскольку сам Федоров исследовал вооружение русской армии XIX — начала XX в. История и образцы русской артиллерии XVIII в. описаны в ряде работ военных историков, но этого нельзя сказать о ручном оружии. Советские военные историки² в курсах военной истории и истории военной тактики не рассматривали подробно типы или образцы этого оружия, ограничиваясь общими сведениями о кремневой системе воспламенения и в лучшем случае давая калибр только пехотного ружья и его вес. Этого явно недостаточно. Детальное изучение всех видов ручного оружия XVIII в. необходимо широкому кругу историков и особенно музеям работникам, для которых неумение различать образцы приводит к ошибкам как при создании экспозиций, так и при научной паспортизации коллекций.

Данная статья ставит целью дать конкретное представление о военных ружьях и пистолетах XVIII в.; в задачу автора, однако, не входит полное и исчерпывающее описание всех типов и образцов ручного оружия этого времени. При исследовании привлекались различные источники: образцы оружия из коллекций ГИМа, ГММК, ВИМАИВС, ГЭ, архивные материалы ЦГВИА, опубликованные указы и штаты полков.

В первую очередь интерес представляют музейные экспонаты, то есть сохранившиеся экземпляры оружия XVIII в., технические данные которых (размеры, вес, калибр) и особенности конструкции помогают более точно определить образцы. Лучше всего оружие XVIII в. представлено в коллекции ВИМАИВС. Однако к настоящему времени полный каталог этого оружия еще не опубликован, и поэтому пришлось ограничиться сведениями из каталога Н. Е. Бранденбурга, описывающего оружие только первой половины XVIII в. Данные об отдельных наиболее типичных образцах второй половины XVIII в. были любезно сообщены автору статьи Л. К. Ма-

ковской*. В собрании ГИМа имеются две гвардейские фузы второй четверти XVIII в., несколько солдатских фузей второй половины XVIII в., группа пистолетов середины и второй половины XVIII в., отдельные экземпляры мушкетонов, штуцеров и мортирок. В фонде Оружейной палаты (ГММК) сохранилось несколько образцов штуцеров, мушкетонов и фузей первой половины XVIII в.**. В ГЭ имеются образцы офицерского оружия. Все приводимые в работе сведения о музейном оружии сопровождаются сносками, указывающими на коллекцию и инвентарный номер, или ссылками на публикацию.

Для выявления основных типов оружия XVIII в. первостепенное значение имеют Штаты полков, Табели обмундирования и вооружения***, Сенатские указы, которыми определялось использование того или иного вида вооружения в армии. Действовавшие в XVIII в. по этой части документы были опубликованы в 1830 г. в ПСЗ в отдельной «Книге о штатах» (т. 43). Документы, помещенные в этом томе (Штаты пехотных и кавалерийских полков, Табеля амуниченых вещей, Ведомости оружейных вещей и др.) за период 1720—1798 гг. позволяют судить о типах и количестве оружия в полках, сроках его использования, о ценах на него, об изменениях в конструкции или внешнем виде ружей и пистолетов. Кроме того, некоторые указы, посвященные вопросам вооружения, находятся в других томах ПСЗ.

Изучение архивных материалов ЦГВИА (особенно фонда 2 — Канцелярии Военной коллегии, фонда 5 — Артиллерийской экспедиции Военной коллегии) позволило выявить документы, дополняющие ПСЗ (например, Ведомости амуниченых и оружейных вещей, Ведомости боеприпасов, Штаты полков и др.). Кроме того, находящиеся в фонде 5 Мемории и Экстракты Военной коллегии, Регистры изготовленного оружия уточняют наше представление об имевшемся в войсках оружии, его количестве, типах отделки, стоимости производства и т. п.

Наряду с архивными и письменными источниками необходимо было проанализировать уже имеющиеся работы русских и советских авторов.

Первым отечественным историком вооружения русской армии можно считать А. В. Висковатова, создавшего во второй четверти XIX в. многотомную монографию³. Отдавая должное огромному труду автора, необходимо тем не менее отметить, что огнестрельное оружие описано у него недостаточно полно, поскольку главное внимание уделено военному обмундированию. Спустя четверть века

* Пользуясь случаем, хочу выразить свою признательность ст. научному сотруднику ВИМАИВС Л. К. Маковской за помощь и консультации.

** Я благодарен ст. научному сотруднику ГММК Е. В. Тихомировой за предоставленную возможность работать с фондами оружия.

*** В XVIII в. слово «табель» было женского рода, в дальнейшем оно будет употребляться как принято теперь, то есть в мужском роде.

одним из ведущих оружиеевдов России становится Н. Е. Бранденбург. Талантливый ученый, заведующий Артиллерийским Историческим музеем в Петербурге, он скрупулезно занимался историей оружия, изучал архивные материалы и многие из них ввел в научный оборот⁴. Им был составлен каталог ручного огнестрельного оружия первой половины XVIII в. из собрания Артиллерийского Исторического музея. К сожалению, продолжение его не вышло в свет. Н. Е. Бранденбург выделил основные типы военного оружия XVIII в., но при описании образцов не всегда соблюдал точность в определении. Сам каталог представляет большую ценность как ориентир по фондам ВИМАИВС. Из дореволюционных исследователей больше никто интересующим нас вопросом специально не занимался.

Советские оружиеевды В. Г. Федоров и Е. В. Маркевич оружие XVIII в. подробно не исследовали. В 1953 г. вышел музейный определитель «Русское оружие XI—XIX вв.»⁵. В нем в историческом обзоре перечислены несколько типов ружей XVIII в. (технические характеристики их не приводятся), в описаниях даны три фузеи, один мушкетон и одна мортирка из фондов ГИМа. Серьезным исследованием является статья Е. В. Мышковского⁶, написанная в 1959 г. В ней на основе архивного материала и музейных экспонатов обстоятельно изучено оружие петровской эпохи. В настоящее время историей оружия XVIII в. занимается сотрудник ВИМАИВС Л. К. Маковская. В ее статье⁷ на основе нового архивного материала рассматривается вопрос о появлении единобразия в стрелковом оружии XVIII в.

Таким образом, в имеющихся научных работах заложены основы изучения вооружения XVIII в., однако отсутствует описание многих образцов этого времени и имеются отдельные неточности и даже ошибки.

Создание в самом начале XVIII в. русской армии нового типа — армии регулярной — повлекло за собой необходимость ее вооружения единобразным оружием. Стрелецкое войско, поместная конница и войска «нового строя» XVII в. были вооружены весьма разнородно. Петр I прекрасно понимал необходимость единобразия армейского вооружения как для лучшего обучения войск, так и для более быстрого и полноценного их материального обеспечения. В 1704 г. фельдмаршал австрийской армии на русской службе Огильви в плане реорганизации армии предлагал вооружить пехоту ружьями одного калибра⁸. Это предложение, вероятно, отражало личное желание Петра I. Требование единобразия при изготовлении оружия подчеркивалось Петром I уже в наказе 1705 г. старосте тульских оружейников Масалову: «...принимать стволы мерою против образцового ствола...»⁹. Параллельно проводилась стандартизация в артиллерии, и в 1707 г. генерал-фельдцейхмейстером Брюсом была введена единая артиллерийская шкала калибров¹⁰. Однако стандартизация ручного огнестрельного оружия проводилась не сразу, и в первые полтора десятка лет существования

петровской армии на ее вооружении было разнородное оружие как нового типа¹¹, так и старых образцов конца XVII в., а также оружие иностранного, в частности, голландского производства¹².

Впервые технические данные о ружьях и пистолетах нового типа для пехоты и кавалерии содержатся в указе Петра I от 24 мая 1715 г.¹³. Прежде чем перейти к исследованию этого оружия, необходимо ознакомиться с его устройством и принципом действия.

Все военное ручное огнестрельное оружие XVIII в. было дульно-заряжаемым шомпольным оружием с кремневым воспламенительным механизмом. Рассмотрим детально лишь наиболее распространенный тип ружья — фузею, бывшую на вооружении пехоты и кавалерии. Отличие других типов ружей (карабинов, мушкетонов и штуцеров) заключалось не в принципе действия, а в конструкции ствола (дульное расширение, наличие нарезов), в форме ложи, материале прибора и т. д. Эти особенности будут указаны в описаниях оружия.

Слово «фузея» (от французского «fusil» — «ружье») появилось в России в конце XVII в.¹⁴. Так стали называть новый тип кремневого оружия. Фузея была гладкоствольным ружьем с кремневым замком, условно называемым «французским батарейным». Вероятно, именно из-за системы замка само ружье в России получило французское название. Батарейный замок был создан во Франции в начале XVII в., улучшался на протяжении нескольких десятилетий и к концу века стал наиболее совершенной конструкцией, превосходя замки англо-голландской, шведской и испанской систем¹⁵. К сожалению, в настоящий момент неизвестно, кто явился инициатором введения в русской армии оружия с наиболее удачной системой замка.

Фузея (рис. 1) состоит из следующих основных частей¹⁶: ствол (1—7); замок (8); ложа (9—11); прибор (12—18). К фузее полагались шомпол и штык (19—22).

Ствол представляет собой стальную круглую продольно сваренную трубку (1), слегка утолщенную, с двумя боковыми гранями в казенной части¹⁷. Казенная часть ствола закрыта ввинченным в нее казенным винтом с хвостовиком (2). Через хвостовик проходит хвостовой винт, крепящий ствол в ложу. Кроме того, ствол крепится к ложе двумя или более шпильками (3), проходящими сквозь цевье (9) и петельки, припаянные к стволу. Во второй половине XVIII в. крепление шпильками заменяется на крепление ложевыми кольцами (рис. 1а; 1—3). В казенной части ствола сбоку справа находится затравка (затравочное отверстие) (см. рис. 1; 4). Место вылета пули из ствола именуется дулом (5), на котором сверху припаяна мушка (6), а сбоку слева или снизу — железный упор (7) для штыка. Внутри ствола проходит канал, стенки которого могут быть гладкими (гладкоствольное оружие) или с нарезами (нарезное оружие). Диаметр канала ствола определяет его калибр. В XVIII в. калибр измерялся долями английского дюйма или линиями (1 линия — 2,54 мм).

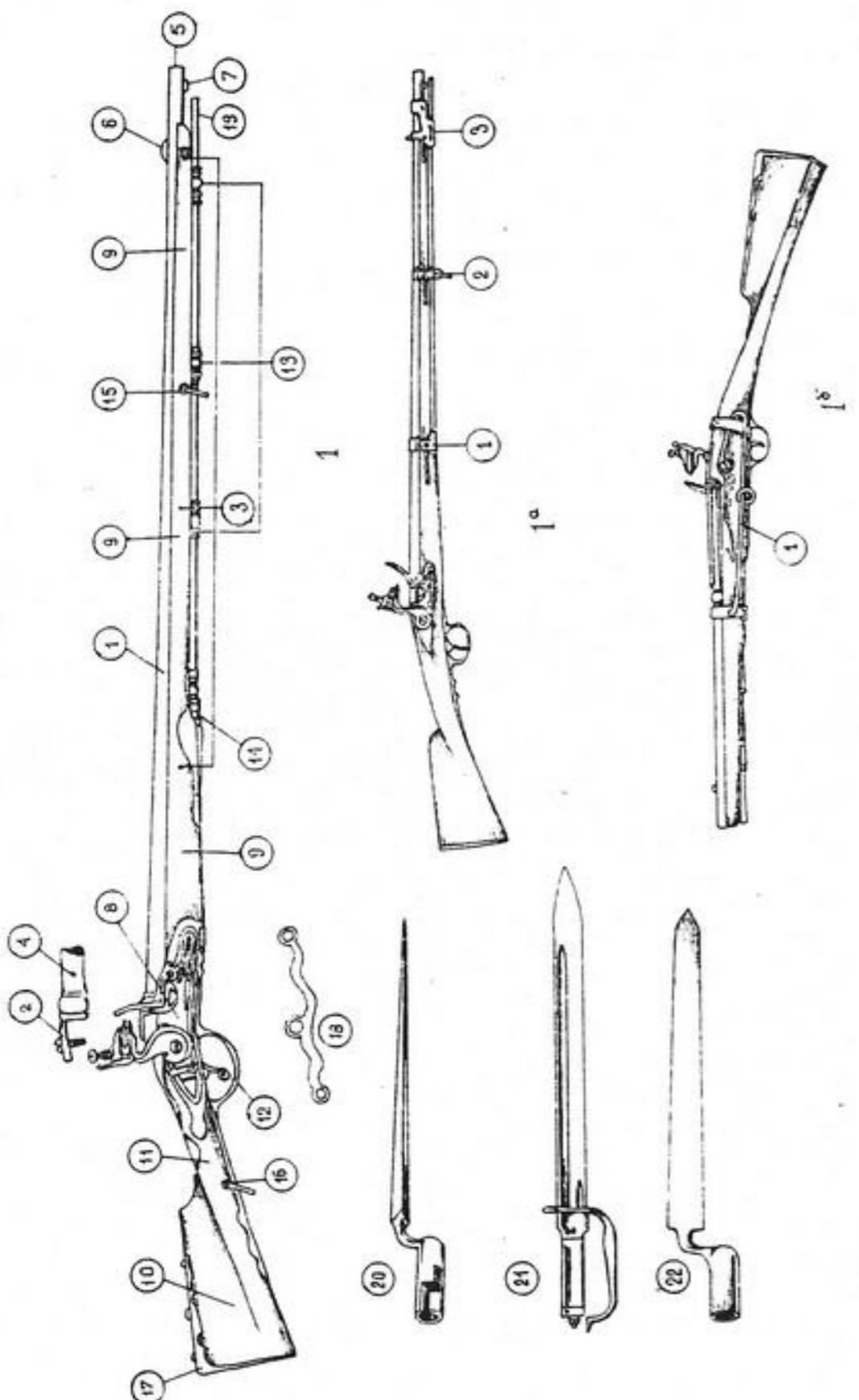

Рис. I. Общий вид фузели со штыками и багинетом. XVIII в.
 Рис. Ia. Общий вид фузели с ложевыми колышами. XVIII в.
 Рис. Ib. Общий вид кавалерийского карабина с погонной скобкой.

Ружейный замок (рис. 1в) является механизмом для воспламенения заряда в стволе. Он крепится на ружье двумя замочными винтами сквозь ложу. Все детали замка смонтированы на замочной доске (1). На ее верхней грани посередине расположена полка (2) для затравочного пороха, находящаяся напротив затравочного отверстия ствола. Над полкой на поперечном винте укреплено огниво (3) — стальная деталь из двух колен: нижнее представляет собой крышку полки, верхнее является собственно огнивом. Крышка огнива нижним концом упирается в подогнившую пружину (4), которая прижимает ее к полке. Напротив огнива помещается курок (5), который закреплен на поперечной оси, проходящей сквозь замочную доску. В курок вставляется кремень, зажимаемый двумя губками (6, 7): нижняя составляет единое целое с курком, верхняя (7) — подвижная, передвигается и закрепляется курковым винтом (8). За курком на доске расположен предохранитель (9) в виде крючка, защищающего курок от случайного срыва с боевого взвода. Детали, обеспечивающие взвод курка, расположены на внутренней стороне замочной доски (рис. 1г). Двуперая боевая пружина (1) служит для движения курка вперед. Один конец ее закреплен неподвижно, а другой, более длинный, упирается в носик лодыжки (2), которая жестко скреплена с курком. Лодыжка представляет собой полукруглую стальную деталь с двумя вырезами — зацепами, обеспечивающими предохранительный и боевой взвод курка. Она переходит в ось, на которой наложен курок (с наружной стороны замочной доски). Стопор курка производится шепталом (3), заходящим поочередно в предохранительный и боевой зацепы лодыжки по мере отвода курка назад. Шептало подпружинено небольшой пружиной — перкой (4). Шептало имеет Г-образную форму, один конец его, спуск — перпендикулярен замочной доске. Спуск шептала соприкасается со спусковым крючком (5), находящимся вне замка, внизу под ложей и укрепленным в ней на шпильке. Взаимодействие деталей замка происходит следующим образом. При отводе курка назад шептало входит в первый зацеп, обеспечивая предохранительный взвод. Это необходимо для безопасности при заряжании ружья: с предохранительного взвода спустить курок случайно нельзя. После заряжания ружья курок отводится еще немного назад, и шептало входит во второй зацеп, удерживая курок на боевом взводе. Для выстрела необходимо нажать на спусковой крючок. При этом конец шептала опустится вниз и выйдет из боевого зацепа, а лодыжка под действием боевой пружины резко повернется и толкнет курок вперед. Он с силой ударит кремнем по огниву, которое от удара откинется, а искры, получившиеся при ударе кремня по стальной пластине, подожгут порох на затравочной полке. Огонь через затравку воспламенит основной заряд пороха в стволе.

Ложа (см. рис. 1; 9—11) является станком, в котором смонтированы все части ружья. В передней части, называемой цевьем

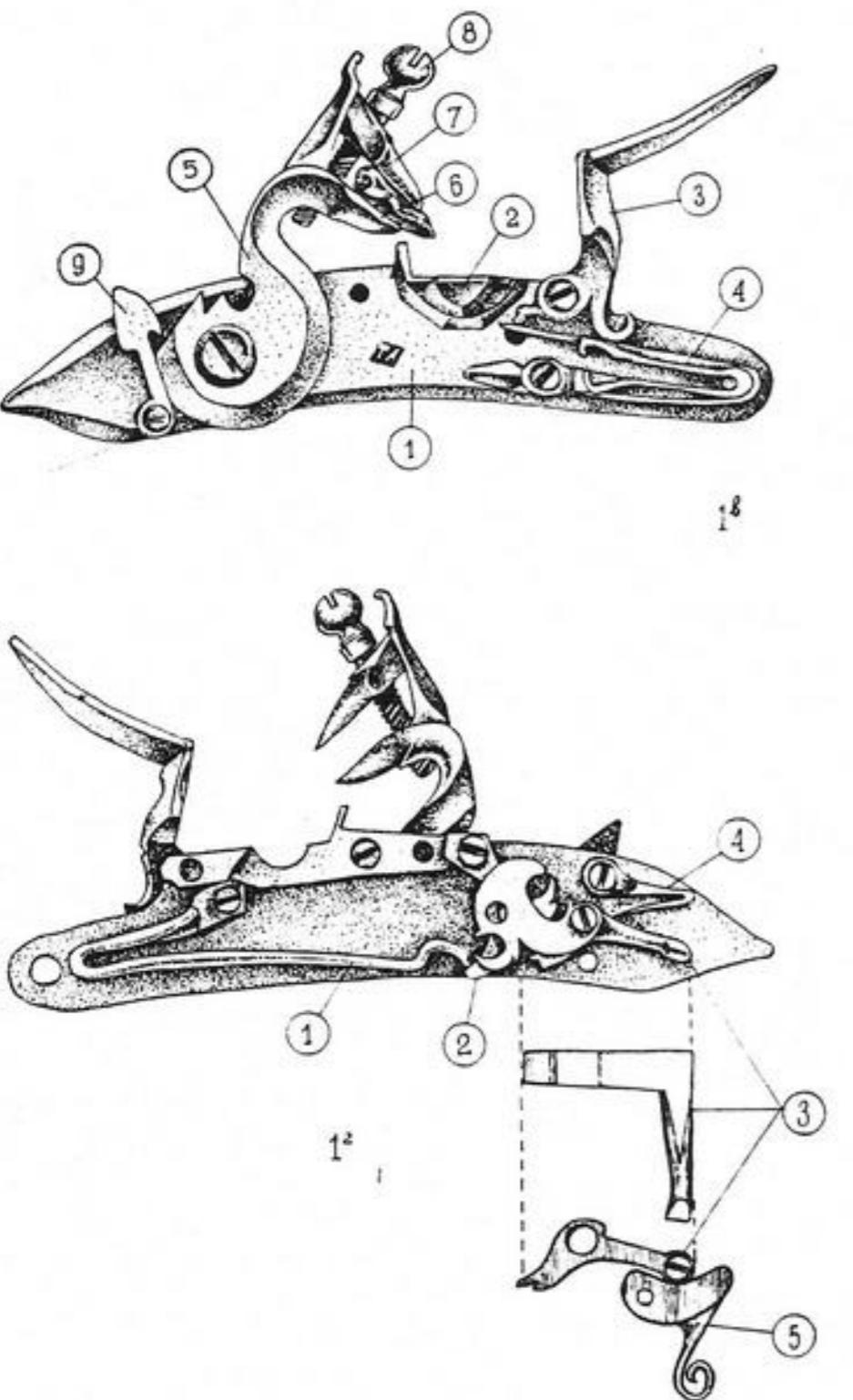

Рис. 1в. Замок кремневый (вид снаружи).
Рис. 1г. Замок кремневый (вид изнутри).

(9), укладывается ствол. Задняя часть — приклад (10) — служит для упора ружья в плечо стрелка. Приклад переходит в узкую часть — шейку (11) (приспособление для удобного обхвата рукой). В ложу справа врезается замок, на ней крепятся детали прибора.

Прибор (см. рис. 1; 12—18) состоит из спусковой скобы (12), прикрывающей спусковой крючок, трубочек для шомпола — верхней, средней, нижней (13), устья шомпола (14) — трубочки, в которую входит конец шомпола, двух антабок для ремня (15, 16), затыльника приклада (17), предохраняющего его от удара, замочной личины (18), расположенной с левой стороны ложи и не позволяющей замочным винтам врезаться в дерево. Кавалерийская фузеля или карабин имели с левой стороны еще панталерную, или погонную, скобу с кольцом для крепления ружья к перевязи (рис. 1б; 1). При скреплении ствола с ложей ложевые кольца, последние также входят в состав прибора (см. рис. 1а; 1—3). В некоторых образцах может не быть тех или иных частей прибора, например, трубочек для шомпола или антабок.

Шомпол (см. рис. 1; 19) представляет собой деревянный или стальной стержень, служащий для досылки заряда и пули в ствол, (а в случае необходимости — для их извлечения) и чистки канала ствола. Один его конец с плоским торцом, другой с нарезкой для навинчивающихся приспособлений — трещотки, служащей для чистки ствола, и пыжевника, которым извлекаются пыж и пуля. Шомпол вставляется в шомпольные трубочки (см. рис. 1; 13), а на ружьях второй половины XVIII в. — в канавку в цевье и проходит сквозь ложевые кольца (см. рис. 1а).

Штык (см. рис. 1; 20—22) — отделяемое холодное оружие колющего действия. Штык XVIII в. мог иметь трехгранный или плоский клинок (20, 22). Он надевался на ствол в дульной части при помощи втулки с коленчатой прорезью, скользившей по упору на стволе. Втулка соединялась с лезвием изогнутой шейкой. Такая конструкция позволяла вести стрельбу с примкнутым штыком. В первой половине XVIII в. на русских ружьях мог ставиться штык со втулкой и плоским клинком (22), а позже с трехгранным (20).

В самом начале XVIII в. русские военные ружья имели штыки типа багинет (21), представлявшие собой нож с рукоятью. Деревянная рукоять вставлялась в ствол, что не позволяло вести стрельбу со штыком. Это неудобство довольно быстро заставило отказаться от багинета и перейти к штыкам с изогнутой шейкой и втулкой.

Заряжение кремневой фузели производилось следующим образом. Стрелок доставал из патронной сумы бумажный патрон, «скучивал» уголок бумаги, ставил курок на предохранительный взвод, откидывал огниво и высыпал немного пороха на полку, затем закрывал полку крышкой-огнивом, а на курок набрасывал предохранитель. Ставил ружье прикладом на землю, высыпал остальной

порох из патрона в ствол, бумажную оболочку с пулей комкал в руке и отправлял в ствол. Вынимал шомпол, досыпал пулю и заряд в казенную часть ствола, утрамбовывал их там и вкладывал шомпол назад. Перед самым выстрелом стрелок снимал предохранитель и отводил курок назад на боевой взвод. Теперь для выстрела достаточно было нажать на спусковой крючок. Таким же образом происходило заряжание других типов оружия — карабинов, мушкетонов, заряжавшихся картечинами вместо пули, и штуцеров. Досылка пуль у последних была более длительна (см. ниже).

При единстве конструкции типы ручного огнестрельного оружия XVIII в. различались как внешне, так и тактико-техническими данными и соответственно использовались различными родами войск. Документальные материалы и вещественные памятники позволяют выделить эти существовавшие в XVIII в. типы оружия. Несомненно, что они образовывали определенную систему. Ее можно представить следующим образом:

I. Пехотное оружие.

- 1) Фузей солдатские;
- 2) Фузей солдатские гвардейские;
- 3) Фузей егерские;
- 4) Фузей офицерские;
- 5) Штуцера.

II. Кавалерийское оружие.

- 1) Фузей драгунские;
- 2) Фузей драгунские гвардейские;
- 3) Карабины гладкоствольные и винтовальные;
- 4) Пистолеты.

III. Оружие специального назначения.

- 1) Мушкетоны;
- 2) Ручные мортирки.

Петровские преобразования при перевооружении армии привели к введению многих новых образцов оружия для пехоты и кавалерии. Создание новых образцов ручного огнестрельного оружия базировалось на типах, созданных еще в петровскую эпоху. Рассмотрим последовательно изменение и усовершенствование основных образцов военного оружия XVIII в.

ФУЗЕИ ПЕХОТНЫЕ СОЛДАТСКИЕ

Фузеи пехотные солдатские являлись основным типом солдатского оружия для всей армейской и гарнизонной пехоты. Впервые данные об этом оружии сообщаются в указе Петра I от 24 мая 1715 г.¹⁸. По всей видимости, этот указ утвердил уже выработанный образец солдатской фузеи¹⁹. Согласно указу фузея имела следующие размеры: длина общая, без штыка 142,3 см (4 фута 8 дюймов),

длина ствола 101,6 см (3 фута 4 дюйма), калибр 19,81 мм (0,78 дюйма).

По внешнему виду этот образец напоминал прусскую модель Хеноул (Непоул), производство которой началось в Люттихе в 1713 г.²⁰. Однако Петр I выбрал для пехоты более легкое и короткое ружье, чем пруское. Модель Хеноул, как мы увидим ниже, послужила прототипом для гвардейской фузеи, принятой позднее, в 20-х гг. Русская фузея 1715 г. имела гладкий ствол, крепившийся в цевье на шпильках, кремневый замок французской конструкции с предохранителем, прибор железный, шомпол деревянный. На замках гравировалось место производства (Тула, Олонец, позднее Сестрорецк). К фузее полагался штык, длина клинка которого была около 44 см.

Первоначально к пехотным ружьям полагались багинеты (см. рис. 1; 21), широкие плоские однолезвийные ножи с деревянной ручкой, которые вставлялись в ствол. С 1702 г. был введен дополнительно (сначала в гвардии) так называемый кривой багинет, то есть плоский штык с изогнутой шейкой и втулкой (22), а в 1714 г.²¹ для всех ружей был принят штык с трубкой, с трехгранным или плоским клинком (20—22). К солдатской фузее полагался кожаный чехол (на ружейный замок), плечевой ремень из белой сырмятной кожи шириной 3,3 см с двумя пряжками, а также принадлежности к ружью: пыжевник, трещотка (навинчивались на шомпол) и отвертка. Пыжевник служил для извлечения пыжа или свинцовой пули и выглядел как конусообразный стальной штопор. Трещотка предназначалась для чистки канала ствола и представляла собой две входящие одна в другую стальные спирали, закрученные в противоположных направлениях. В первой четверти XVIII в. еще применялась роговая натруска — небольшая пороховница для подсыпки пороха на полку (позднее порох на полку сыпался непосредственно из патрона).

Вес солдатской фузеи был различным, в зависимости от сорта или качества дерева, из которого изготавливалась ложа. По данным 1754 г., вес фузеи в дубовой ложе со штыком, шомполом, пыжевником и трещоткой колебался от 12 фунтов 84 золотников (5,27 кг) до 13 фунтов 48 золотников (5,53 кг). Меньше всего весили фузеи в ложе из вяза — 12 фунтов 17 золотников (4,98 кг), а больше всего в ложе из ясеня — 13 фунтов 59,5 золотника (5,58 кг). Сами оружейники в рапорте указывали на разный вес фузей: «...а точно де в один вес каждого ружья привести никак не можно, ибо всегда из дела выходят оружейные вещи, одни других легче и тяжелее...»²².

Со второй трети XVIII в. солдатская фузея подверглась некоторым изменениям. Согласно Табелю от 28 октября 1731 г.²³ все ружья для армейских полков должны были делаться с медным прибором²⁴, а не с железным, как было раньше. Железный прибор оставался на фузеях для гарнизонной пехоты, поскольку такое ружье обходилось на рубль дешевле. Решение делать медный при-

бор для армейских ружей было обусловлено тем, что «медный прибор чище содержать и ржаветь не будет, можно медь употреблять в переделку к новому ружью...»²⁵. Табель 1731 г., как и документы петровского времени, подчеркивал необходимость производства единообразного оружия. Наряду с этим специально указывалось, что и гарнизонные полки, получавшие ружья из пехотных, должны быть вооружены однокалиберными ружьями, а если недостанет, то «хотя бы в каждом полку однокалиберное ружье было...»²⁶. По этому же Табелю полагалось «при отдаче в полки на карабинных и фузейных и пистолетных стволах наводить крепкой водкой (т. е. вытравлять. — Ю. Ш.) полку звание и в котором году в полк отдается...»²⁷. К сожалению, это не всегда выполнялось, хотя сохранились образцы ружей с подобными надписями.

В 1736 г. опять было решено изготавливать приборы к солдатским фузелям из железа, поскольку починка медного прибора вызывала трудности из-за нехватки в полках меди²⁸. Не последнее значение имела и более низкая стоимость ружей с железными приборами. В том же году по предложению генерал-лейтенанта де Генина, ведавшего перестройкой Тульского оружейного завода (в 1734 г.) и управляющего Сестрорецкими заводами (с 1736 г.), был опробован новый способ соединения ствола с цевьем. При прежнем способе, как его тогда называли, «саксонского или потсдамского манера», крепление ствола к цевью осуществлялось шпильками, проходившими сквозь цевье и петельки, припаянные к стволу. При испытаниях выяснилось, что такие стволы от частой припайки отжигаются и их при пробе более рветь...»²⁹. Новый способ — «французского манера» — заключался в соединении ствола с цевьем при помощи ложевых колец (см. рис. 1а; 1—3), и в этом случае припайки к стволу петелек не производилось. Нововведение было принято 18 ноября 1736 г.³⁰.

В 1758 г. вновь и уже окончательно на солдатском ружье вводится медный прибор, и, хотя стоимость его была выше, удобство такого прибора перевесило финансовые соображения. Сенатский указ от 11 марта 1758 г. гласит: «Солдатские... фузели... надлежит иметь во всей Ея Императорского Величества армии с медными приборами»³¹. Там же говорится, что фузели изготавливаются согласно штату 1731 г., а в экстракте Военной Коллегии 1758 г. указано, что «в прошлых годах по ныне на армию делалось ружье по апробованным образцам...»³². Рапорт 1757 г. из Тулы в Оружейную канцелярию с описанием образцового оружия сообщает калибр солдатского ружья 7,75 линии (19,68 мм)³³.

Ружья второй половины XVIII в. по конструкции были схожи с фузелями петровского времени, различаясь лишь длиной ствола, формой деталей ружейного замка, прибора, приклада. Некоторые изменения были внесены в 1763 г.

Потемкинская реформа 1786 г. изменений в оружие не внесла, изменился лишь термин: вместо «фузеля» стали писать «ружье». На-

чиная с этого времени, слово «фузеля» как название ружья постепенно выходит из употребления.

В 1798 г. утверждается новая модель солдатского ружья³⁴, по конструкции принципиально не отличающаяся от предыдущих образцов. Ружье, изготовленное в Туле в 1799 г.³⁵, имеет следующие линейные данные: длина общая без штыка — 142 см, длина ствола — 103,7 см, калибр — 19,4 мм. По указу Военной коллегии 1798 г.³⁶ все детали новых ружей следовало изготавливать одинаковыми. Тем не менее полной взаимозаменяемости всех деталей, включая замочные, достичь было еще невозможно. Произошло это только в конце первой четверти XIX в. Однако следует отметить, что взаимозаменяемость главных частей ружья: ствола, замка, прибора, ружейных принадлежностей — была достигнута уже в 30—50-х гг. XVIII в.³⁷.

Цена солдатской фузели на протяжении XVIII в. постоянно возрастала. По данным 1720 г., ружье при поступлении в полк оценивалось в 2 руб.³⁸. По Табелю 1731 г., фузеля с железным прибором стоила 2 руб. 50 коп., а с медным — 3 руб. 50 коп.³⁹. В 1786 г. ружье со штыком стоило почти 4 руб.⁴⁰, а в 1798 г. — 9 руб. 79 коп.⁴¹.

Срок службы солдатского ружья в течение XVIII в. удлинялся. По данным 1720 г., фузеля выдавалась в полк на 5 лет⁴², по Табелю 1731 г. — уже на 10 лет⁴³. По Сенатскому указу 1758 г. срок ее службы увеличился до 12 лет⁴⁴, а в 1763 г. — до 20 лет⁴⁵ (этот срок оставался до конца XVIII в.), хотя ружья служили практически до полного износа. Ведомость оружейных вещей 1763 г. так определяет порядок использования ружей: «отпустить один раз, а потом спустя 2 года отпускать на починку оных (т. е. ружей. — Ю. Ш.) годовую сумму и содержать при полках бессрочно: в отдачу за негодность не отдавать, разве будет в дуле разстрел или раковина, и то переменять только ствол, а ложи делать в полках»⁴⁶.

Солдатская фузеля заряжалась из патрона — бумажной трубочки, содержащей заряд пороха и пулю. Из патрона подсыпался порох и на полку, за исключением первой четверти XVIII в., когда порох сыпался из специальной натруски. Патроны изготавливались непосредственно в полковых мастерских. Порох применялся дымный, черный, пуля — свинцовая. Вес порохового заряда был 3 золотника (12,8 г), вес пули — 8 золотников (33 г)⁴⁷. Кроме пулевых патронов были и картечные, так, например, в 1726 г. в мемориале Военной коллегии указано, что «на фузели пороха по пятидесяти, а свинца на патроны по пятидесяти, да картечи по двадцати, итого по семидесяти... на каждого»⁴⁸. Следовательно, солдат имел при себе 70 патронов, из которых 50 были пулевые, а 20 картечные. Применение картечных зарядов продолжалось и далее. Так, в 1760 г. по штату Новомиргородского гарнизона на фузело полагалось по 50 патронов и сверх того «картечь на 20 зарядов, считая в каждый заряд против пули по 8 золотников»⁴⁹. По штату 1769 г. С.-Петербургского и Московского легионов на каждую фузело выдавалось по 75 патронов, из которых 40 в патронной суме, остальные

ные в зарядном ящике⁵⁰. Эта норма сохранялась до конца века. В 1798 г. в гвардейских полках полагалось иметь по 75 патронов на фузею⁵¹. По данным 1726 г. пороха на обучение солдат отпускалось по фунту в год на старого солдата и по полтора фунта на рекрута⁵². На учении солдаты делали по 3—6 выстрелов. Например, в 1728—1730 гг. солдаты Первого Московского полка участвовали в 11 ротных и 14 полковых учениях, на которых каждым солдатом было сделано в среднем 112 выстрелов⁵³.

Поскольку солдатская фузея была гладкоствольным оружием и пуля входила в канал ствола свободно, то удовлетворительная меткость огня была не далее 100—120 шагов, а дальность стрельбы не превышала 300 шагов⁵⁴. Однако на такой дистанции вероятность попадания была очень мала, и огонь открывали лишь с 200 шагов. Относительную эффективности боя солдатских фузей имеются данные середины XVIII в. На испытаниях пули из фузей на расстоянии 43 м пробили насквозь 12 из 17 железных кирас, а в 5 сделали большие вмятины⁵⁵. Вопрос о скорострельности кремневого оружия в русской армии изучен плохо. В. Г. Федоров полагал, что кремневое ружье не могло давать более 1—1,5 выстрела в минуту, но на чем основывалось его мнение — неизвестно⁵⁶. Немецкий историк Г. Дельбрюк, изучавший скорострельность оружия в прусской армии второй половины XVIII в., считает, что в 1773 г. скорость стрельбы холостыми патронами на маневрах доходила до 3,5 выстрела в минуту. Прусский устав 1779 г. требовал от обученного солдата до 4 выстрелов в минуту (вероятно, холостыми патронами. — Ю. Ш.). О стрельбе боевыми патронами Г. Дельбрюк пишет: «...Прусаки вступили в Семилетнюю войну с умением выпускать от 2,5 до 3 залпов в минуту без прицеливания, эта норма повысилась до 4 залпов после некоторых технических усовершенствований в ружье, она сохранилась до 1806 г.»⁵⁷. Отдельные же стрелки-virtuозы, по его мнению, могли давать без прицеливания до 5—6 выстрелов в минуту. Современный чешский историк Я. Лугс полагает, что батальон прусской пехоты мог давать от 6 до 10 залпов в минуту, стреляя по очереди рядом стоящими цепями (плутонгами)⁵⁸. Эти данные не противоречат мнению Г. Дельбрюка, поскольку у него речь идет о скорости стрельбы одной цепи. Сведения об одиночной стрельбе приводит В. Е. Маркевич, сообщая о казаке в армии Суворова, который выиграл пари на скорострельность, дав без прицеливания 6 выстрелов в минуту⁵⁹. К сожалению, автор не приводит других доказательств. Поскольку русские гладкоствольные ружья конструктивно не отличались от прусских, то выводы Г. Дельбрюка можно считать приемлемыми и для России. Во всяком случае А. В. Суворов уделял этому вопросу большое внимание: не называя конкретно скорости стрельбы, он требовал в 1770 г. «...пехоту... скорому заряжанию весьма приучать...»⁶⁰.

ФУЗЕИ ПЕХОТНЫЕ СОЛДАТСКИЕ ГВАРДЕЙСКИЕ

Фузеи пехотные солдатские гвардейские предназначались для солдат гвардейских пехотных полков: Преображенского, Семеновского, а позднее Измайловского. «Фузеи солдатские в полки лейб-гвардии» зафиксированы в отчете об изготовлении оружия в Туле за 1715—1719 гг.⁶¹. Но поскольку в указе 1715 г. не сообщаются данные этого типа оружия, можно предположить, что указанные в отчете фузеи не отличались от обычных солдатских (разве что качеством изготовления). В середине 20-х гг. гвардейская фузея выделяется в особый вид гвардейской фузеи. Образцом для него смогли послужить прусская модель Хеноул и пехотное ружье модели 1723 г. Впервые фузеи, отличавшиеся более крупными размерами, были изготовлены на Тульском оружейном заводе в 1716 г. В этом году был выполнен заказ на 36 «фузей на великанов» по берлинскому образцу для прусских grenader⁶². Сам термин подчеркивает больший размер этих ружей. Сравнение прусских ружей с русскими гвардейскими фузеями 1727 и 1732 гг. из коллекции ГИМа показывает их родство⁶³ (табл. 1).

Таблица 1

	Модель Хеноул	Прусс. м. 1723 г.	Фузея 1727 г.	Фузея 1732 г.
Длина общая без штыка, см	156	155	156	153,8
Длина ствола, см	117,5	115,8	116,5	115,7
Калибр, мм	20	20	19,8	20

Вероятно, «фузеи на великанов» послужили основой для создания гвардейского образца фузеи. Помимо больших размеров, гвардейские фузеи второй четверти XVIII в. отличались наличием медного прибора, который сохранялся даже после его отмены на армейских фузеях в 1736 г.⁶⁴. Как самостоятельный образец гвардейская фузея существовала до конца 50-х гг., в дальнейшем она видоизменяется и практически не отличается от армейской фузеи. Такого же мнения придерживался и А. В. Висковатов, отмечавший, что с 60-х гг. ружья гвардейских полков не отличались от армейских⁶⁵. В период своего существования гвардейские фузеи, так же как и пехотные, снабжались штыками, шомполами и другими необходимыми принадлежностями.

Калибр гвардейских фузей равнялся калибру армейских, то есть 19,8 мм (0,78 дюйма). Музейные образцы имеют несколько

большие калибры (20—21 мм), что можно объяснить «изношенностю» стволов.

Помимо укрупненных размеров и медного прибора, гвардейские фузей более ничем не отличались от армейских.

ФУЗЕИ ПЕХОТНЫЕ ЕГЕРСКИЕ

Фузеи пехотные егерские были введены для вооружения созданых в 1765 г. егерских команд сначала при пехотных полках Лифляндской, Эстляндской, Смоленской и Финляндской дивизий, а с 1769 г. при всех полках. В 1777 г. егерской фузеей были вооружены учрежденные из егерских команд егерские батальоны, а в 1785 г. — семь егерских корпусов четырехбатальонного состава. При создании в 1797 г. 20 егерских полков двухбатальонного состава егерская фузея остается на их вооружении наряду с егерским штуцером. По положению, исходившему от генерал-аншефа П. И. Панина, в егеря набирались люди малорослые (не выше 2 аршин 5 вершков — около 167 см), способные к действиям в рассыпанном строю и «самого лучшего, проворного и здорового состояния»⁶⁶. Соответственно росту егерей для них изготавливались фузеи более короткие, чем обычные солдатские, но ни калибром, ни конструкцией от них не отличающиеся. Егерская фузея из фондов ГИМа имеет следующие размеры⁶⁷: длина общая без штыка 132 см, длина ствола 92,2 см. К ней полагались трехгранный штык и все необходимые принадлежности.

ШТУЦЕРА

К штуцерам в русской армии относились кремневые ружья с нарезными сравнительно короткими стволами. Впервые об изгото-лении штуцеров в Туле упоминается в документах 1715—1719 гг., из которых следует, что в этот период было сделано 54 штуцера, а с 1720 г. «было велено изготавливать по 100 штуцеров ежегодно», хотя вряд ли эта норма выполнялась⁶⁸. На производство штуцерного ствола шло 15 фунтов железа, за все ружье тульским мастерам в 1720 г. платили 2 руб. 12,5 коп.⁶⁹.

Поскольку в документах петровского времени не сообщается линейных данных о штуцерах, приведем размеры музейных образцов⁷⁰ (табл. 2).

Таблица 2

	Штуцер 1708 г.	Штуцер 1712 г.	Штуцер 1721 г.
Длина общая, см	105	108,7	104,4
Длина ствола, см	69,2	68,4	74,9
Калибр по нарезам, мм	—	21	18,8
Калибр по полям нарезов, мм	15	17,2	15,2
Количество нарезов	8	8	8

До последней четверти XVIII в. применение этого оружия было скорее единичным, чем массовым. Связано это как с господствовавшими взглядами на тактику боя (линейный строй), так и с длительным заряжанием штуцера. Для тугой загонки в ствол пуля обертывалась в кожаный пластырь и забивалась ударами шомпола, на что уходило в 4—5 раз больше времени, чем на заряжение обычного ружья. Возможно, что штуцера употреблялись офицерами, поскольку в ведомости 1730 г. они указаны в графе «офицерского оружия»⁷¹. Кроме того, штуцера использовались в крепостях как оборонительное оружие, что следует из Штатов некоторых крепостей⁷².

После организации в 1777 г. шести специальных егерских батальонов штуцера поступили на вооружение егерей, причем не всех, а только стрелков передовых цепей. В егерском батальоне 1777 г. по штату полагалось 816 гладкоствольных егерских фузей и только 54 штуцера, в 1786 г. на 907 егерей (батальон) выдавалось 66 штуцеров⁷³. К началу царствования Александра I егерям полагалось иметь по 12 штуцеров на роту. В 1782 г. цена штуцера была 5 руб. 23 коп., а в 1798 г. — 10 руб. 78 коп.⁷⁴.

Штуцер 1778 г. из фондов ВИМАИВС (№ АИМ 1/723) характеризуется следующими данными⁷⁵: длина общая — 115 см, длина ствола — 75 см, калибр — 16,2 мм, нарезов — 8, вес — 3,8 кг. Штуцера имели граненый ствол, крепящийся в цевье на шпильках, мушку и целик, медный прибор, ящичек в прикладе для принадлежностей (пыхевника, трещотки, пороховой мерки), шомпол, ремень из красной кожи и кожаный чехол на замок. Егерям полагался также специальный кортик, носимый в ножнах на поясе. Предназначались штуцера для точной индивидуальной стрельбы на дистанции до 500 метров.

ФУЗЕИ ПЕХОТНЫЕ ОФИЦЕРСКИЕ

Фузеи пехотные офицерские упоминаются в ведомости Тульского оружейного завода 1715—1719 гг.⁷⁶. Офицерские фузеи до середины XVIII в. были разных размеров и отличались друг от друга отделкой и украшениями. Сохранившиеся в музеях образцы имеют следующие данные⁷⁷ (табл. 3).

Таблица 3

Длина общая со штыком, см	от 156	до 176
Длина общая без штыка, см	от 122	до 146
Длина ствола, см	от 98,4	до 101,8
Калибр, мм	от 11	до 17,3
Вес, кг	от 2,17	до 3,16
3—1239		

Для офицерского оружия использовались высококачественные сорта дерева: березовое с рябью, яблоневое, ореховое с художественным рисунком (в этом смысле заметно различались фузеи для пехотных офицеров армейских и гвардейских полков). Стволы, замки и детали прибора отделялись резным орнаментом, пышность которого зависела от чина и богатства офицера. Для украшений использовались гербы «государевы, адмиральские, светлейшего князя, генеральские», воинская арматура, растительный орнамент — «бронные (глубокая резьба с выборкой фона. — Ю. Ш.) травы»⁷⁸. Орнамент на стволе, замке и сам прибор часто золотились. К этим ружьям полагались штыки или плоские, или трехгранные, которые также отделялись орнаментом и золотились. Ружейный ремень украшался золотым галуном. Стоимость подобных фузей в 1730 г. была от 6 руб. 69 коп. до 18 руб. 20 коп.⁷⁹.

В 1756 г. был принят новый образец офицерской фузеи, имевшей длину со штыком 2 аршина 6 вершков (171 см), длину без штыка 1 аршин 15 вершков (139,5 см)⁸⁰. Калибр не должен был превышать 0,68 дюйма (17,27 мм). В начале царствования Екатерины II офицерская фузея была укорочена на один вершок (4,5 см), а калибр оставлен прежний. Она предназначалась пехотным офицерам армейских и гвардейских полков, драгунским офицерам ружьем не полагалось. По положению 1763 г. пехотное офицерское ружье со штыком для капитанов, поручиков, прапорщиков обходилось в 4 руб. 50 коп.⁸¹.

ФУЗЕИ ДРАГУНСКИЕ СОЛДАТСКИЕ

Первое упоминание о том, что солдаты драгунских полков имели на вооружении свой тип фузей, содержится в указе 1704 г. о выдаче амуниции в драгунские полки: «...а ружье фузеи и к ним перевязи с крюки... взять из Оружейной палаты»⁸². Драгунские фузеи выделены в Табеле 1711 г.⁸³ и упомянуты в документах 1712—1720 гг., в том числе в Сенатском указе 1712 г. о вооружении кавалерийских полков⁸⁴.

По конструкции драгунская фузея не отличалась от пехотной, различие заключалось в несколько меньшей длине и в специальной скобе на левой стороне ружья для крепления к плечевой перевязи всадника. По воинским уставам драгунская фузея размещалась у правого бока всадника: дуло вставлялось в ременную петлю (бушмат), привязанную к передней луке седла, а приклад размещался сзади седла и мог крепиться ремнями. Дополнительно фузея соединялась с плечевой перевязью всадника при помощи специального кольца, которое цеплялось за упомянутую скобу с левой стороны ружья (см. с. 22). Эта так называемая панталерная (или погонная) скоба имелась на всех видах кавалерийского оружия XVIII в. Упомянутые в указе 1704 г. «перевязи с крюками» предназначались для крепления драгунских фузей.

К сожалению, линейные размеры этих фузей не сообщаются в документах петровского времени. В указе 1715 г. лишь обозначен их калибр, равный калибру солдатских фузей — 0,78 дюйма (19,8 мм)⁸⁵. Можно также предположить, что ствол драгунской фузеи был короче ствола солдатской пехотной, поскольку, по документу 1718 г., на изготовление ствола драгунской фузеи требовалось 18,5 фунтов железа, а ствола пехотной — 20 фунтов⁸⁶. Кроме того, по архивным данным, вес драгунской фузеи этого времени был меньше веса пехотной (10 фунтов 42 золотника — около 4,3 кг)⁸⁷. По Табелю 1720 г., драгунским фузеям штыки не полагались⁸⁸. К сожалению, отсутствие в музейных собраниях драгунских фузей первой половины XVIII в. не позволяет уточнить их размеры.

Табель 1731 г.⁸⁹ установил новый калибр для драгунских фузей равный 0,68 дюйма (17,3 мм). Здесь же находим сведения о том, что драгунские ружья короче и легче пехотных. В Табеле указывается, что драгунские фузеи (так же как и пехотные) должны иметь медный прибор, кроме ружей для гарнизонных полков. Согласно новому Табелю, к драгунскому ружью полагался штык, длина которого без трубки определялась в 40 см.

В 1736 г. медный прибор был отменен на всех ружьях, в том числе и на драгунских, и вводился опять железный⁹⁰.

Указ 1758 г. подтвердил прежние размеры драгунских фузей и вновь ввел медный прибор, который с этих пор ставился всегда⁹¹. Кроме того, в экстракте Военной коллегии 1758 г. говорится, «что в прошлых годах по ныне на армию делалось ружье по апробованным образцам, у которого калибр дула: ...у драгунского и пистолетного — 0,68 дюйма, как то из давних лет определено»⁹².

Сохранившиеся образцы драгунских фузей второй половины XVIII в. имеют следующие характеристики⁹³ (табл. 4).

Таблица 4

	Фузея 1757 г.	Фузея 1775 г.
Длина общая без штыка, см	139,7	141,5
Длина ствола, см	100,5	102

Вес этих фузей равен 4,5 кг.

Этот тип ружей отличался от пехотных размерами, калибром, наличием панталерной скобы. Принадлежности к ружью были те же (шомпол, пыжевник, трещтка, ружейная отвертка), но у пехотных фузей чехол был только на замок, а у драгунских на все ружье. Плечевая перевязь драгуна изготавлялась из лосиной кожи шириной в 11 см, с медной пряжкой, а кольцо для крепления ружья было железное.

По всем Табелям и Штатам полков, сроки службы драгунской и пехотной фузей были одинаковы; равны были и цены ружей, лишь в 1798 г. драгунское ружье стоило дешевле — 8 руб. 59 коп.⁹⁴.

Запас патронов у драгун был меньшим, чем у пехотинцев, и определялся в 40 штук, находившихся в патронной суме⁹⁵. Меньшее количество патронов, как и меньший вес самой фузей, связан с необходимостью облегчить вооружение драгуна, у которого, помимо ружья, были еще палаш, пара пистолетов в кобурах и выючный мешок.

ФУЗЕИ ДРАГУНСКИЕ СОЛДАТСКИЕ ГВАРДЕЙСКИЕ

Фузеи драгунские солдатские гвардейские выделены как тип оружия в документах 1712—1719 гг., где названы «фузеи драгунские в генеральные шквадроны»⁹⁶. Подобные фузеи могли предназначаться для созданного в 1705 г. Генерального или Лейб-Шквадрона св. кн. Меншикова, или для Шквадрона фельдмаршала Б. П. Шереметьева. Эти формирования можно считать предшественниками конной гвардии, поскольку Лейб-Шквадрон св. кн. Меншикова был переименован в 1727 г. в Лейб-регIMENT, а с 31 декабря 1730 г. провозглашен Конной Гвардией⁹⁷. Отличие «фузей в генеральные шквадроны» от обычных драгунских, вероятно, заключалось в медном приборе. Изготавлялось их немного: по отчету Тульского завода, с 15 сентября 1715 г. по январь 1719 г. было сделано только 620 штук⁹⁸. С 1732 г. эти фузеи снимаются с вооружения, поскольку Лейб-Гвардии Конному полку были выданы карабины кирасирского образца⁹⁹. В музеях собраниях образцы подобных фузей пока не выделены.

КАРАБИНЫ ГЛАДКОСТВОЛЬНЫЕ И ВИНТОВАЛЬНЫЕ

Карабины XVIII в. представляли собой укороченный и облегченный вариант фузеи, не отличаясь от нее конструкцией и принципом заряжания (см. рис. 1б.). До 1731 г. на вооружении армии был не только этот новый тип карабинов: в отдельных случаях могли использоваться устаревшие образцы конца XVII в. из запасов Оружейной палаты (ввиду нехватки нового оружия).

Гладкоствольные карабины по типу фузей впервые были даны кавалергардам во время коронации Екатерины I¹⁰⁰. Как уставное оружие они поступили на вооружение созданного в 1731 г. кирасирского полка и в 1733 г.—Лейб-Кирасирского и Бевернского полков. По Табелю 1731 г., карабины для кирасир—без штыков, короче драгунских фузей, но одного с ними калибра, в 0,68 дюйма (17,3 мм)¹⁰¹. Поскольку Комиссия 1731 г. ориентировалась на прусское вооружение, за образец был принят карабин прусского образца. Так как автор не располагает данными о русских карабинах этого времени, здесь приводятся данные прусского карабина образца 1731 г.¹⁰²: длина общая без штыка—133 см, длина ствола—94 см, калибр—17 мм.

Кроме кирасир, карабинами были вооружены гусары, а с 1732 г. Лейб-Гвардии Конный полк. Гусарам в отличие от кирасир полагались карабины со штыками, что подтверждается ведомостью к Штату гусарских полков 1741 г.¹⁰³.

До 1736 г. карабинами имели медный прибор, с 1736 по 1758 г.—железный, затем вновь медный, как и солдатские фузеи. Им полагались принадлежности: железный шомпол, пыжевник, трещотка, отвертка и кожаный чехол. Карабины крепились наподобие драгунских фузей на перевязи и поэтому с левой стороны имели панталлерную скобу.

В дни торжеств, например коронации Елизаветы Петровны в 1742 г., солдаты Лейб-Компании, выполнившие роль кавалергардов, имели карабины без штыков, с позолоченным медным прибором, с золотым галуном на ремне и плечевую перевязь, обшитую малиновым бархатом и золотым галуном.

В рапорте 1757 г. об образцовом оружии, поступившем в Тулу, сообщается калибр карабина, равный 6,8 линии (17,3 мм), и его вес—9 фунтов 33 золотника (3,83 кг)¹⁰⁴. Карабин 1758 г. из коллекции ВИМАИВС¹⁰⁵ имеет общую длину 130,9 см, длину ствола 90 см, калибр 17,5 мм, вес 3,62 кг.

В 1763 г. был принят единый образец карабина для кирасир, гусар и конных пикников: с медным прибором, без штыка и несколько короче предыдущей модели (длина общая—130 см, длина ствола—85,5 см, в калибр—17,3 мм)¹⁰⁶. Кавалергарды имели такие же карабины, но со штыком и с посеребренным прибором¹⁰⁷. Для парадных случаев на ремень карабина нашивался серебряный чешуйчатый набор, а плечевая перевязь обшивалась серебряным или золотым галуном.

По Табелю 1731 г., карабины выдавались в полки на 10 лет и стоили 3 руб. 50 коп.¹⁰⁸. С 1763 г. срок службы карабинов определялся в 20 лет, а практически временных ограничений не существовало. Цена карабина была 3 руб. 31 коп.¹⁰⁹. В 1798 г. кирасирский карабин стоил 6 руб. 54 коп., а гусарский—6 руб. 24,5 коп.¹¹⁰. По штату кавалерийских полков на один карабин во второй половине XVIII в. полагалось иметь 75 патронов¹¹¹.

В последней четверти XVIII в. вводятся карабины с нарезными стволами—винтовальные. По внешнему виду и системе воспламенения они не отличались от гладкоствольных, но стоили несколько дороже: в 1786 г.—3 руб. 63 коп. (гладкоствольный 3 руб. 23 коп.)¹¹². Поскольку нарезы в стволах винтовальных карабинов были менее глубокими, чем в штуцерах, то и заряжение карабинов было не столь длительным, что создавало возможность их применения в кавалерии. Тем более что огнестрельное оружие в кавалерии того времени было дополнением к основному холодному. По Штату 1786 г., винтовальные карабины были на вооружении кирасирских, карабинерных и легкоконных полков. На полк выдавалось 138 нарезных и 690 гладкоствольных карабинов¹¹³.

ПИСТОЛЕТЫ

На вооружении конницы и части пехоты были также пистолеты (рис. 2). Принципы их действия одинаковы с фузелями: заряжение с дула, а воспламенение заряда кремневым замком. Солдатские пистолеты были тяжелые, крупные и в отличие от офицерских без украшений.

Впервые стандартный солдатский образец был введен петровским указом 1715 г. Калибр его определялся равным 0,68 дюйма (17,3 мм), а длина ствола 14,1 дюйма (35,8 см)¹¹⁴. Опубликованные Е. В. Мышковским данные о солдатских пистолетах 1716—1721 гг. из коллекции Артиллерийского Исторического музея это подтверждают¹¹⁵ (табл. 5).

Таблица 5

Длина общая, см	от 53,4	до 56,3
Длина ствола, см	от 35,7	до 36
Калибр, мм	от 17,27	(разница в пределах от -0,2 до +0,3)
Вес, кг	от 1,36	до 1,44

Стволы пистолетов этого времени круглые, огранены в казенной части, крепление ствола в цевье на шпильках. Замки кремневые с накидным предохранителем, однотипные с замками фузей. Ложи березовые с длинным цевьем под веем стволом. Приборы железные, шомпола деревянные.

По штатному расписанию 1720 г., в драгунский полк выдавалось 500 пар пистолетов, а в армейский пехотный — 72 пары для унтер-офицеров, сержантов, капралов и др.¹¹⁶. Срок службы был определен в 5 лет, цена пары пистолетов равнялась 2 руб. 50 коп.

Табель 1731 г. еще раз подтвердил калибр пистолетов, равный 17,3 мм. Кроме того, они должны были делаться с медным прибором (до 1736 г., когда вновь вернулись к железным приборам, исключение составляло только гвардейское оружие)¹¹⁷. Этим же Табелем пистолеты определялись как вооружение драгун и кирасир, но вместе с тем по ведомостям Табеля в армейский пехотный полк полагалось для унтер-офицерского, сержантского и нестроевого состава 26½ пар пистолетов в мирное время и 30½ пар в военное время¹¹⁸.

Документы второй четверти XVIII в. ничего не сообщают нам относительно линейных размеров пистолетов. Однако изучение музейных экземпляров показывает, что драгунские пистолеты этого времени сохраняют вид и размеры пистолетов петровского времени. Образцы из коллекции ГИМа и каталога Н. Е. Бранденбурга характеризуются следующими данными¹¹⁹ (табл. 6).

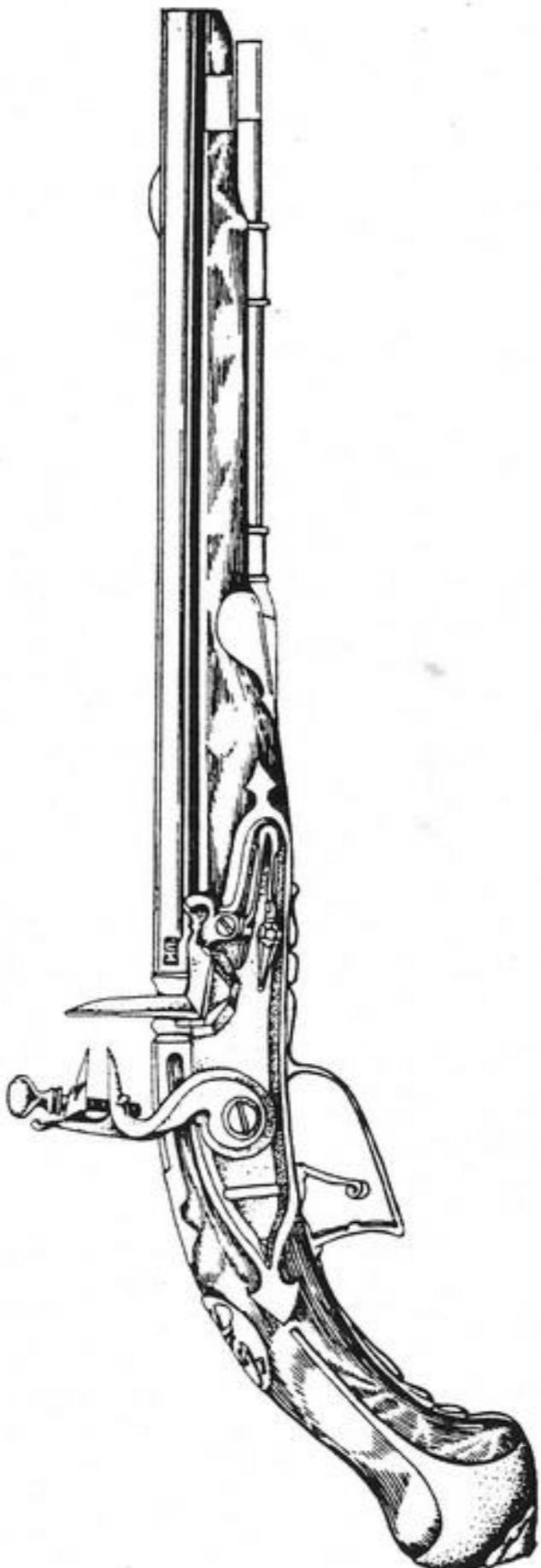

Рис. 2. Пистолет кремневый. Тула. 1735 г.

Таблица 6

Пистолеты 1732—1750-х гг.		
Длина общая, см	от 53,4	до 57
Длина ствола, см	от 35,5	до 36,8
Калибр, мм	от 16,5	до 18 (отличается от уставного $\pm 0,7$)
Вес, кг	от 1,3	до 1,9

Пистолеты более позднего времени конца 50 — начала 60-х гг., были меньшего размера¹²⁰: длина общая — 49—50,2 см, длина ствола — 30—32 см, калибр тот же, вес — 1,2—1,5 кг.

Цена пистолетов этого времени — 3 руб. за пару, срок использования — 10 лет.

По Сенатскому указу 1758 г., пистолеты сохраняют тот же вид и размеры, что и ранее, в 40-х гг.¹²¹. Только железный прибор окончательно заменяется на медный и вводится новое крепление ствола (вместо бывшего ранее — на шпильках). На дуло и окончание цевья надевалась медная обоймица с трубкой для шомпола (по типу ложевого кольца для ружей). Из-за этого мушка уменьшилась и ставилась ближе, чем ранее, к дульному срезу. В фонде ГИМа нет ни одного пистолета этого времени. По Штату кавалерийских полков 1786 г., цена пары пистолетов была 3 руб. 69 коп., а срок службы определялся теми же правилами, что и у ружей¹²².

По ведомости 1763 г., на пару солдатских пистолетов в кавалерийских полках выдавалось по 50 патронов¹²³. По данным Н. Е. Бранденбурга, пистолетная пуля весила 6 золотников (25,6 г), а заряд пороха — 2 золотника (8,5 г)¹²⁴.

Наряду с солдатскими существовали и офицерские пистолеты для кавалерийских, а также для пехотных офицеров, ездивших верхом. Офицерские пистолеты, так же как и ружья, отличались лучшим качеством работы и украшениями. Замки, приборы и казенники стволов часто отделялись резьбой, растительным орнаментом и гербами, гладкие поверхности замков золотились. Ложи делались из лучших пород дерева — ореха, яблони и пр. Офицерские пистолеты из собрания ГЭ периода 1742—1754 гг. характеризуются следующими данными: длина общая — 48—52 см, калибр — 15—16 мм¹²⁵. Стоимость подобных пистолетов в зависимости от отделки в 1724—1730 гг. была от 7 до 16 руб.¹²⁶.

мушкетоны

Наиболее раннее упоминание об оружии этого типа относится к 1703 г., когда оружейным мастерам в Тамбове предложили изготовить 210 мушкетонов по деревянному образцу, присланному из

Москвы¹²⁷. Сведения о производстве этого оружия в Туле содержатся в документах 1714—1719 гг.¹²⁸. К сожалению, не удалось обнаружить в архивных материалах каких-либо данных, характеризующих мушкетоны, поэтому пришлось ограничиться музейными экспонатами. На протяжении XVIII в. существовало несколько типов мушкетонов. Их отличает сравнительно короткий ствол, крупный калибр, коническое сужение в казенной части ствола. Отличие мушкетонов от фузей заключалось в упомянутых конструктивных особенностях ствола и ином типе ложи — под более короткий ствол.

Все мушкетоны XVIII в. можно разделить на две группы: с расширением в дульной части (распалом) и без него. Мушкетоны, не имеющие расширения дула, характерны для первой половины XVIII в., мушкетоны с распалом — для второй половины XVIII в.

В музейных собраниях сохранилась группа мушкетонов 1709—1730-х гг. олонецкого производства¹²⁹. Все мушкетоны близки по линейным и весовым данным (табл. 7).

Таблица 7

Длина общая, см	от 123	до 126,3
Длина ствола, см	от 83	до 84
Калибр, мм	от 27,5	до 29
Вес, кг	5—6	

Вероятно, из-за большого калибра они названы в Отчете 1730 г. о количестве сделанного на заводах оружия «широкодульными мушкетонами»¹³⁰.

Отнести приведенный выше тип оружия к «мушкетонам» впервые предложила Л. К. Маковская. Ранее Е. В. Мышковский и М. Э. Портнов определяли это оружие по-разному: первый считал их «мушкетами», а второй фузеями раннего образца. Ни тот ни другой исследователь не опирались на какие-либо конкретные доказательства. Мнение Л. К. Маковской подтверждается ее многолетними исследованиями данных образцов в коллекции Музея артиллерии.

Мушкетоны петровского времени имеют железный прибор, деревянный шомпол и широкий приклад.

Мушкетоны 30-х гг. снабжены медным прибором, что было характерно для всего армейского оружия 1731—1736 гг. Крупнокалиберные мушкетоны первой половины XVIII в. имеют стволы с конической каморой в казенной части. Е. В. Мышковский¹³¹ и М. Э. Портнов отмечают способность такой каморы повышать начальную скорость «снаряда». Аналогичную коническую камору имели 1/2-пудовые гаубицы, принятые на вооружение при Петре I, а также «шуваловские единороги» (удлиненные гаубицы) и «сек-

Таблица 8

	Мушкетоны с малым распалом	Мушкетоны с большим распалом
Длина общая, см	97,3	77
Длина ствола, см	56,5	36
Калибр распала, мм	35,5	46
Вес, кг	3,7	3,15

Эти мушкетоны имеют распал в виде круглой воронки, стволы у них закреплены на шпильках, замок фузейного типа, прибор медный, шомпол железный, мушки нет, штык отсутствует. Ложа одного и того же типа: прямая, без щечки, с удлиненной шейкой.

Тактическое назначение подобных мушкетонов — стрельба дробью на близком расстоянии. В штатах полков XVIII в. нет сведений о данном оружии и можно только высказать предположение, что они использовались в кавалерии как дополнительное оружие в небольшом количестве (например, несколько штук на эскадрон).

К оружию типа мушкетон, бытовавшему в России, следует отнести дондербуз. Этот термин упоминается в архивных документах 30-х гг. при перечислении оружия, изготовленного на Липецких заводах¹³⁷. В исторической литературе не имеется сведений об этом типе оружия, применявшемся в русской армии. Термин «дондербуз» от голландского слова «donderbuss», обозначающего оружие типа «мушкетон». В Англии существует сходное оружие, называемое «blunderbuss». Согласно американскому словарю Вебстера термин «blunderbuss» происходит от «thunderbuss»¹³⁸, который восходит также к голландскому «donderbuss». Несмотря на то что «мушкетон» и «дондербуз» одно и то же оружие — короткое, с распалом с дульной части, в документе 1730 г. они различаются. Оба эти термина употреблены рядом, независимо друг от друга и, следовательно, обозначают разные типы оружия. Вероятнее всего, голландский термин относится к оружию не русского, а голландского производства, возможно, из числа закупленного в начале XVIII в. или к мушкетонам, изготовленным в России по голландскому образцу. Возможно, что они употреблялись и во флоте. Соотнести дондербуз с каким-либо музейным экземпляром не удалось.

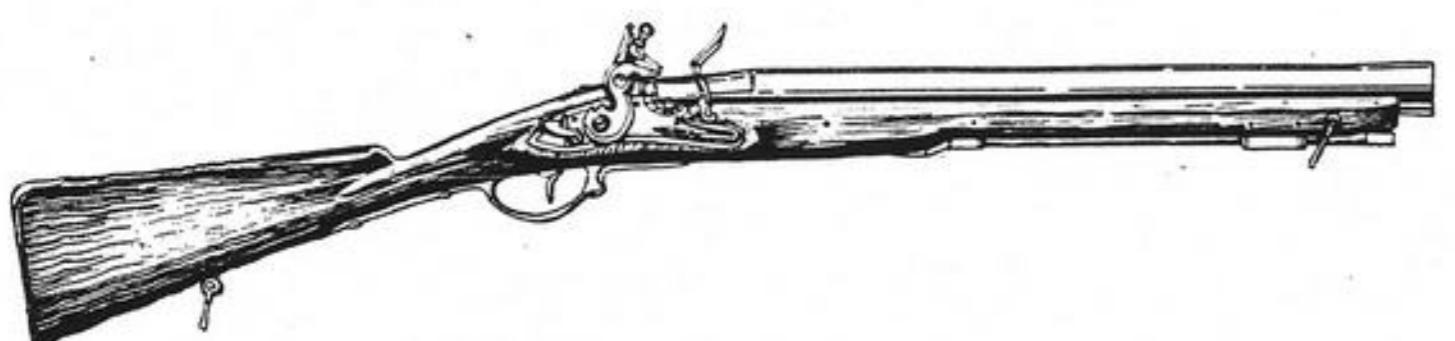

Рис. 3. Мушкетон кремневый. 2-я половина XVIII в.

имеет распал в дульной части и коническую камору в казенной части. Известны два варианта этого оружия: с длинным стволов и малым распалом, с коротким стволов и большим распалом. Экземпляры из коллекций ГИМа и ВИМАИВС характеризуются следующими данными¹³⁶ (табл. 8).

РУЧНЫЕ МОРТИРКИ

Ручные мортирки представляли собой особый тип оружия, приспособленный для метания небольших гранат. Боевое употребление их впервые зафиксировано в журнале о взятии Нарвы в 1704 г.: «...изо всех полков пехотных и драгунских grenaderы взяты и в

шанцы посланы, которым велено непрестанно на бастионы гранаты метать из устроенной к тому новой моды ручных мортир (выделено мною. — Ю. Ш.)»¹³⁹. В Ведомостях 1705 г. о количестве оружия среди прочего упомянуты «мортиры гренадерские»¹⁴⁰.

По конструкции это оружие представляло собой ружье с коротким медным или железным стволов, дуло которого выполнено в виде «котлообразного» распала широкого диаметра (рис. 4). Ствол

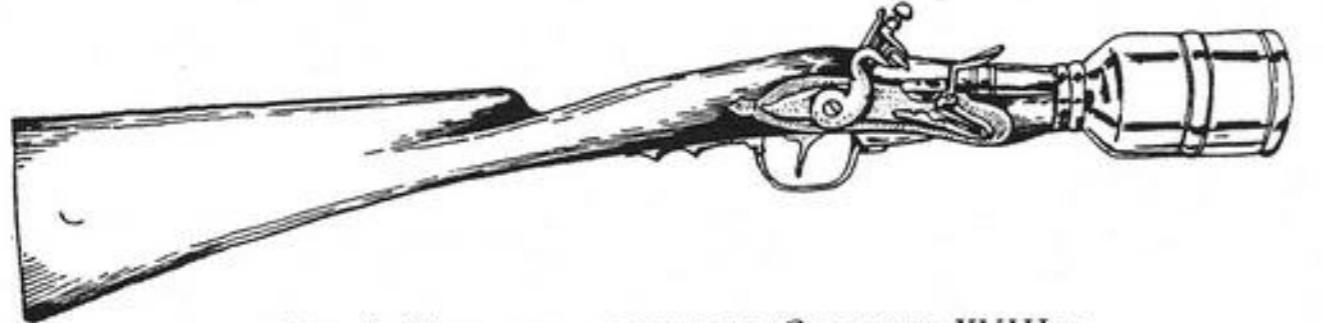

Рис. 4. Мортира кремневая. Середина XVIII в.

крепился в ружейной ложе, воспламенение производилось кремневым замком фузейного типа. Мортиры обычно употреблялись драгунскими гренадерами. В документах можно встретить упоминание: «мортиры железные трехфунтовые драгунские в ложах»¹⁴¹. Стрельба из них велась, вероятно, с упора. Для этого у драгун были специальные седла с вырезом в тыльной части. Тот факт, что мортиры употреблялись вместе с седлами, подтверждается свидетельством посылки в 1703 и 1705 гг. в Псковский драгунский полк мортирок с седлами¹⁴². В Московской Оружейной палате сохранились мортиры с пазами в ложах, которые были нужны для скрепления с седлом.

Как полагал А. В. Висковатов, мортиры составляли также вооружение бомбардир бомбардирной роты артиллерийского полка, которые стреляли, уперев мортиру в алебарду¹⁴³.

Мортиры были нескольких видов и различались по весу метаемых гранат — однофунтовые и трехфунтовые. Сохранившиеся в коллекциях ГИМа и ВИМАИВС мортиры первой половины XVIII в. имеют следующие данные¹⁴⁴ (табл. 9).

Таблица 9

	Однофунтовые мортиры	Трехфунтовые мортиры
Длина общая, см	56,5	85—86
Длина ствola, см	19	26,4—29,8
Диаметр распала, мм	49	72—73,6
Диаметр ствola, мм	—	18,3—19

По сведениям Е. В. Мышковского, мортиры изготавливались в первой четверти XVIII в. на Бархатном дворе в Москве. Ученый считает, что они были на вооружении и во второй половине XVIII в., сообщая, что по ведомости оружия в арсенале Тульского оружейного завода в 1767 г. числилось 440 драгунских мортирок¹⁴⁵.

Рассмотренные выше одиннадцать типов ручного огнестрельного оружия было на вооружении русской армии в XVIII в. Следует оговорить, что здесь приведены не все типы оружия, в частности, можно указать на фузей драбантские, фузей артиллерийские и некоторые другие. Однако в поставленную задачу не входило изучение абсолютно всех образцов. Можно отметить, что большое разнообразие ручного огнестрельного оружия было характерно и для западноевропейских армий XVIII в. Вместе с тем в это время и для западноевропейской, и для русской армии характерно стремление к унификации оружия в пределах определенного образца для каждого рода войска. Необходимость подобной унификации диктовалась повышением производительности труда, стремлением продлить срок службы оружия, возросшими требованиями к материальному обеспечению войск и боевой выучке солдат. Стандартизация оружия имела значение для повышения боеспособности армий, для улучшения тактики боя и в конечном итоге способствовала дальнейшему развитию военного искусства.

Исследование и определение образцов оружия XVIII в. сопряжено со значительными трудностями. Прежде всего приходится сталкиваться с тем, что не все сохранившиеся в музеях экземпляры соответствуют уставным требованиям. Во многом это связано с длительной (вопреки нормам) службой оружия, во время которой оно неоднократно ремонтировалось и переделывалось. При ремонте часто использовались детали другого оружия, отечественного или иностранного производства. При смене образца уже находившиеся в армии ружья и пистолеты не заменялись новыми, а переделывались порой без соблюдения точных размеров. Поэтому при определении образцов необходимо скрупулезное изучение каждой детали оружия с целью выявления позднейших переделок. Кроме того, нужно учитывать, что мануфактурное производство оружия XVIII в. не всегда выдерживало принцип единобразия и возможны были отклонения в размерах. Только внимательное исследование каждого экземпляра и изучение всех деталей в совокупности позволит правильно отнести его к конкретному образцу оружия и тем самым верно определить и датировать.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федоров В. Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. — Спб., 1911. — С. 2.

² Например, А. А. Строков в «Общем курсе истории военного искусства» (М., 1951. — Т. I. — С. 470—471) сообщает калибр, вес и систему воспламенения пехотного ружья XVIII в.; не выделяя его различных модификаций, а о

драгунских ружьях пишет лишь, что они были «облегченными», без штыка. О других типах вооружения русской армии не говорится ни слова. В более поздней «Истории военного искусства» под редакцией П. А. Ротмистрова (М., 1963. — Т. 1. — С. 104—105) не приводится даже таких сведений, но зато упоминается о существовании «винтовок» без их тактико-технической характеристики, кроме общезвестного факта медленного заряжания этого типа оружия. В изданной в последние годы Советской военной энциклопедии также даются крайне скучные сведения о русских фузеях. В статье «Фузей» (М., 1980. — Т. 8. — С. 347) сообщается только калибр, общая длина, вес солдатской фузеи и калибр, общая длина и вес драгунской фузеи. Причем указана длина гвардейской солдатской фузеи второй четверти XVIII в., а не более употребимой пехотной солдатской; общая длина драгунской фузеи вообще неверна и соответствует скорее кавалерийскому карабину, а вес напротив указан соответствующий драгунской фузеи. Также плохо обстоит дело с характеристикой армейских ружей XVIII в. в исследованиях по военной истории России и по истории русской тактики. Приводятся самые минимальные сведения об оружии пехоты и противотанковых, а зачастую просто ошибочные данные (без указаний на источники) о дальности и скорострельности ружей (см., например: Развитие тактики русской армии. — М., 1957).

³ См.: Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — 2-е изд. — Спб. и др., 1899—1948 (далее — Историческое описание).

⁴ См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1701—20). — Спб., 1876 (далее — Материалы для истории); Он же. Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея. — Спб., 1883. — Ч. 2.: Вып. 1 (далее — Исторический каталог).

⁵ См.: Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Русское оружие XI—XIX вв. — М., 1953.

⁶ Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие русской армии периода Северной войны 1700—1721 гг. // Сб. исследований и материалов Артиллерийского Исторического музея. — Л., 1959. — Вып. IV. — С. 57—75 (далее — Ручное огнестрельное оружие).

⁷ Маковская Л. К. Некоторые новые сведения о возникновении стандартизации в отечественном производстве // Стандарты и качество. — 1977. — № 2. — С. 89—90.

⁸ См.: Гудим-Левкович П. Очерк исторического развития вооруженных сил России до 1708 г. // Военный сборник. — 1876. — № 1—2. — С. 5—42, 213—231 (далее — Очерк исторического развития).

⁹ Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 438.

¹⁰ См.: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог. — С. 13—14.

¹¹ В музейных собраниях известна группа мушкетонов, из которых наиболее ранний датируется 1709 г. Это оружие по конструкции и линейным данным идентично, что свидетельствует о существовании единого образца до указа 1715 г., впервые фиксировавшего новые модели оружия.

¹² В письмах к Ф. Ю. Ромодановскому от 10 декабря 1697 г. и 7 января 1698 г. Петр I сообщал о покупке в Амстердаме 15 тысяч ружей (Письма и бумаги Петра Великого. — Спб., 1887. — Т. 1. — С. 223, 224.) Поступившим из Голландии оружием вооружались в первую очередь гвардейские полки. «11 ноября 1703 г. полк (лейб-гвардии Семеновский. — Ю. Ш.) имел торжественный вход в Москву... Все имели при себе ружья и фузеи нарядные и чистые немецкого дела» (История л-гв. Семеновского полка. — Спб., 1883. — С. 64). П. Гудим-Левкович дополняет эти сведения: «...Ружья большей частью были вывозные: маастрихские или лютихские» (Гудим-Левкович П. Очерк исторического развития. — С. 218).

¹³ См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 194.

¹⁴ В числе привозимого в конце XVII в. из-за границы оружия были в небольшом количестве и фузеи, впервые упомянутые в описи кн. В. В. Голицына (см.: Бакланова Н. А. Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII в. // Труды ГИМа. — М., 1928. — Вып. 4. — С. 66). Наличие

в России этого времени некоторого количества оружия типа «фузей» подтверждается указом от 4 декабря 1698 г., данном стольникам, стряпчим, дворянам, жильцам и недорослям. В нем говорится: «... да у вас же бы и у людей ваших которые за вами в полках будут, было огненное оружие, фузеи (выделено мною. — Ю. Ш.) и пистоли добрыя...» (ПСЗ. — Спб., 1830. — Т. 3. — № 1658).

¹⁵ Подробнее о конструкции замков см.: Мышковский Е. В. Замки русского огнестрельного оружия XVI—XVII вв. // Сов. археология. — 1965. — № 4. — С. 186—198; I. Науогд. European Firearms. London, 1955.

¹⁶ При именовании частей и деталей использовалась терминология, введенная В. Г. Федоровым (см.: Федоров В. Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. — Спб., 1911). Некоторые названия заимствованы непосредственно из документов XVIII в.

¹⁷ Часть ствола, в которой происходит воспламенение порохового заряда, исторически названа казенной — в связи с тем, что с XVI в. на нее ставилось казенное клеймо («казна»), означавшее государственное испытание ствола усиленным зарядом пороха.

¹⁸ См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 189—190.

¹⁹ В Музее немецкой истории в Берлине хранится пехотная фузея с надписью на замке «1712» и клеймом «двуглавый орел» на казеннике ствола. Ее размеры (длина общая 143 см, калибр 19 мм) почти соответствуют размерам этого типа оружия, введенного петровским указом 1715 г. Ружье опубликовано в каталоге выставки Waffen und Uniformen in der Geschichte, Berlin, 1957 под № 377 (музейный № А. О. 3711).

²⁰ Описание модели Хеноул см.: Olmes. J. Heere der Vergangenheit, Gruppe III, Teil I, Tabl. 6. Krefeld.

²¹ См.: Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие. — С. 72.

²² Цит. по кн.: Зыбин С. А. История императорского Тульского оружейного завода // Оружейный сборник. — 1900. — № 1, отд. I. — С. 40—41.

²³ См.: ПСЗ. — Спб., 1830. — Т. 43, № 5863.

²⁴ Конечно, детали прибора — спусковая скоба, затыльник, замочная личина, антабки и пр. — делались не из чистой меди, а из сплава меди с цинком. Однако употребление термина «медный прибор» в документах и литературе настолько распространено, что заменять его на более точный в настоящее время не имеет смысла.

²⁵ ПСЗ. — Т. 43, № 5863.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ ПСЗ. — Т. 9, № 6927.

²⁹ Цит. по кн.: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог. — С. 68.

³⁰ ПСЗ. — Т. 9, № 7190.

³¹ ПСЗ. — Т. 15, № 10809.

³² Цит. по кн.: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог. — С. 65.

³³ См.: Зыбин С. А. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода. — М., 1912. — Т. 1. — С. 11 (далее — История Тульского оружейного завода).

³⁴ См.: Ашурков В. Н. Оружейного дела надзиратель. — Тула, 1969. — С. 30.

³⁵ Ружье из коллекции ГИМа, 68257/4827 ор.

³⁶ См.: Ашурков В. Н. Оружейного дела надзиратель. — С. 31.

³⁷ См.: Маковская Л. К. Некоторые новые сведения о возникновении стандартизации в отечественном производстве. — С. 90.

³⁸ ЦГВИА, ф. 5, оп. 72, кн. 12, л. 212.

³⁹ ПСЗ. — Т. 43, № 5863.

⁴⁰ Там же, табл. III к № 16376.

⁴¹ ПСЗ. — Т. 43, № 18577, 18308.

⁴² ПСЗ. — Т. 43, № 35511. Такой же срок и по данным 1726 г. (см.: ЦГВИА, ф. 5, оп. 72, кн. 12, л. 239).

⁴³ ПСЗ. — Т. 43, № 5863.

⁴⁴ ЦГВИА, ф. 2, оп. 15, д. 7, л. 9; ПСЗ. — Т. 15, № 10809.

⁴⁵ ПСЗ. — Т. 43, № 11990.

- 46 ПСЗ. — Т. 43, табл. IV к № 11735.
 47 См.: Мышковский Е. Н. Ручное огнестрельное оружие. — С. 60.
 48 ЦГВИА, ф. 5, оп. 72, кн. 12, л. 235 об.
 49 ПСЗ. — Т. 43, № 11070.
 50 Там же, табл. I к № 13390.
 51 Там же, табл. II к № 19450.
 52 ЦГВИА, ф. 5, оп. 72, кн. 12, л. 269.
 53 Там же, л. 288.
 54 См.: Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие. — С. 61.
 55 Там же.
 56 Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия. — М., 1938. — Ч. 1. — С. 18.
 57 Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Л., 1930. — Т. IV. — С. 271. Единственной работой советского автора, в которой, вероятно, использовано заключение Г. Дельбрюка, является «История военного искусства» под ред. П. А. Ротмистрова (М., 1964). Здесь читаем: «Только в середине XVIII в. благодаря применению патронного заряжания скорость оружия увеличилась до 4—5 выстрелов в минуту» (т. 1, с. 165). К сожалению, не указывается источник этой информации. Однако далее неожиданно повторяется мнение Федорова о скорострельности кремневого ружья: 1 выстрел за 1—1,5 минуты (т. 1, с. 105), что вызывает у читателя естественное недоумение.
 58 Jugs J. Handfenerwaffen. Berlin, 1973. — S. 56.
 59 См.: Маркевич В. Е. Ручное огнестрельное оружие. — Л., 1937. — С. 140.
 60 Суворов А. В. Документы. — М., 1949. — Т. 1. — С. 271.
 61 См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 189—190.
 62 См.: Зыбин С. А. История Тульского оружейного завода. — С. 99.
 63 Данные прусских моделей см.: Olmes I. Указ. соч.; Фузели 1727 и 1732 гг. из коллекции ГИМа, 85687/7828 оп., 47665/2334 оп.
 64 ПСЗ. — Т. 9, № 6927.
 65 См.: Висковатов А. В. Историческое описание. — Ч. 5. — С. 53.
 66 Штейнгель В. Настольный хронологический указатель постановлений, относящихся до устройства военно-сухопутных сил России с 1550 до 1890 г. — Спб., 1890. — С. 68.
 67 Собрание ГИМа, 79587/2326 оп.
 68 См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 196.
 69 Там же. — С. 201, 204.
 70 Штуцера из фондов ГММК, № 8213 охр., 8215 охр. Штуцер 1721 г. опубликован: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог, № 480.
 71 ЦГВИА, ф. 5, оп. 72, кн. 12, л. 486—490.
 72 См.: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог. — С. 73.
 73 ПСЗ. — Т. 43, № 17369 (табл. II).
 74 Там же.
 75 Данные штуцера сообщены автору Л. К. Маковской.
 76 См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 189—190.
 77 В таблицу включены данные фузей из коллекции ВИМАИВС (№ 441—448 по Историческому каталогу Н. Е. Бранденбурга), двух фузей 1744 г. из коллекции Государственного Эрмитажа (см.: Mavrodin V. Fine Arms from Tula. — Leningrad, 1977. — № 11, 18), а также фузей 1727—1732 гг. из фондов ГММК (№ 7225 охр., 7703 охр., 7716 охр., 7790 охр., 7810 охр., 7955 охр.).
 78 ЦГВИА, ф. 5, оп. 72, кн. 12, л. 486—490.
 79 Там же.
 80 См.: Висковатов А. В. Историческое описание. — Ч. 3. — С. 27.
 81 ПСЗ. — Т. 43, № 11802.
 82 ПСЗ. — Т. 4, № 1978.
 83 См.: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог. — С. 71.
 84 См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 183.
 85 Там же, с. 190.
 86 Там же, с. 200.
- 87 См.: Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие. — С. 61.
 88 ПСЗ. — Т. 43, № 3511.
 89 ПСЗ. — Т. 43, № 5863.
 90 ПСЗ. — Т. 9, № 6927.
 91 ПСЗ. — Т. 15, № 10809.
 92 Бранденбург Н. Е. Исторический каталог. — С. 65.
 93 Фузеля 1757 г. опубликована: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог (№ 438), данные фузели 1775 г. из фондов ВИМАИВС были сообщены автору Л. К. Маковской (инв. № 1/124 АИМ).
 94 ПСЗ. — Т. 43, табл. IV к № 18308.
 95 Там же, табл. к № 13390.
 96 Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 189—197.
 97 См.: Штейнгель В. Настольный хронологический указатель. — С. 44.
 98 См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 197.
 99 ПСЗ. — Т. 43, доп. к № 5907.
 100 См.: Висковатов А. В. Историческое описание. — Ч. 2. — С. 90.
 101 См.: ПСЗ. — Т. 43, № 5863.
 102 Данные прусского карабина из фондов Музея немецкой истории в Берлине (инв. № 2069) были любезно присланы автору сотрудниками музея.
 103 См.: ПСЗ. — Т. 43, табл. II к № 8461.
 104 См.: Зыбин С. А. История Тульского оружейного завода. — С. 11.
 105 Данные карабина (инв. № 1/110 АИМ) были сообщены автору Л. К. Маковской.
 106 См.: Висковатов А. В. Историческое описание. — Ч. 4. — С. 96.
 Данные карабина из фондов ВИМАИВС (инв. № 1/89 АИМ) сообщены автору Л. К. Маковской.
 107 См.: Висковатов А. В. Историческое описание. — Ч. 5. — С. 65.
 108 ПСЗ. — Т. 43, № 5863.
 109 См. там же. — Т. 43, табл. IV к № 11801.
 110 См. там же. — Т. 43, табл. IV к № 18308.
 111 См. там же, табл. к № 11801, 11990.
 112 См. там же, табл. III к № 16376.
 113 См. там же.
 114 См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 194.
 115 См.: Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие. — С. 63.
 116 См.: ПСЗ. — Т. 43, табл. III к № 3511.
 117 См.: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог. — С. 68.
 118 См.: ПСЗ. — Т. 43, табл. к № 5863.
 119 Пистолеты см.: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог, № 450—479; из фондов ГИМа, 76197/2020 оп., 75237/2361 оп., 76197/2793 оп.
 120 Пистолеты см.: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог, № 474 а, б; 478 б, ж, з; 479. Пистолеты из фондов ГИМа, 76197/6581 оп., 76197/6582 оп., 21538/2362 оп.
 121 См.: ПСЗ. — Т. 15, № 10809.
 122 Там же. — Т. 43, табл. III к № 16376.
 123 См. там же, табл. IV к № 11801.
 124 См.: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог. — С. 65—66.
 125 Mavrodin, op. Cit № 13, 33, 34, 46, 47, 48.
 126 ЦГВИА, ф. 5, оп. 72, кн. 12, л. 486—490.
 127 См.: Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие. — С. 68.
 128 См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 190—197.
 129 Мушкетоны из фондов ГИМа, 76197/2330 оп., 68257/7765 оп., 18910/7777 оп., а также опубликованные в ст.: Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие. — С. 66.
 130 ЦГВИА, ф. 5, оп. 72, кн. 12, л. 486.
 131 См.: Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие. — С. 66.
 132 См.: Каталог материальной части отечественной артиллерии. — Л., 1961. — С. 28.
 133 См.: Бранденбург Н. Е. Исторический каталог. — С. 72.

¹³⁴ См.: ПСЗ. — Т. 43, № 10203.

¹³⁵ См.: Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 197.

¹³⁶ Мушкетоны из фондов ГИМа 76859/5178 оп., 68257/5188 оп. Мушкетоны из коллекции ВИМАИВС опубликованы: Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие. — С. 68.

¹³⁷ ЦГВИА, ф. 5, оп. 72, кн. 12, л. 531—533.

¹³⁸ Webster's Wer World dictionay of the Am. languge New York, 1956, p. 82.

¹³⁹ Письма и бумаги Петра Великого. — Спб., 1895. — Т. 3. — С. 181.

¹⁴⁰ Бранденбург Н. Е. Материалы для истории. — С. 186.

¹⁴¹ Он же. Исторический каталог. — С. 73.

¹⁴² См.: Висковатов А. В. Историческое описание. — Ч. 2, приложение. — С. 14.

¹⁴³ Там же. — Ч. 2. — С. 33—34.

¹⁴⁴ Однофунтовая мортишка из фондов ГИМа 68257/7783 оп.; трехфунтовая в Историческом каталоге Н. Е. Бранденбурга, № 490.

¹⁴⁵ См.: Мышковский Е. В. Ручное огнестрельное оружие. — С. 70.